

N. Akhvlediani

INFLUENCE OF MASS-MEDIA ON PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH IN RUSSIA

Abstract: Nowadays mass-media, and first of all – TV, have the prime influence on formation of societies moral values. Being the most effective form of communication, mass-media, should approach

to their work most responsibly. They should care about education of the population and fully use all resources and possibilities for education of patriotic feelings.

Key words: Patriotism, mass media, television, youth, education.

УДК 342.25

Бекбосынов М.Б.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ РЕГИОНОВ В СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ*

Аннотация. В статье проводится анализ проблемы политической субъектности регионов как одной из наиболее спорных и актуальных тем современной теории федеративных отношений в контексте будущего Российской Федерации. Делается попытка определения сути политической субъектности, проводится сравнительный анализ философской и политологической интерпретации понятия «субъектность», определяются уровни властных отношений, их значение в анализе проблемы субъектности регионов, а также специфика модели российского федерализма и перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: субъектность, политическая субъектность, специфика модели российского федерализма.

Проблема политической субъектности регионов в структуре федеративных отношений может быть одной из наиболее спорных и актуальных тем современной теории федеративных отношений в контексте будущего Федерации как политико-территориального и политико-административного устройства России. Можно предположить, что субъектность регионов в современной политической науке по-разному трактуется с позиций теории власти и концептуальных моделей федеративных отношений. В контексте заявленной темы попытаемся изложить свое понимание этой проблемы.

Во-первых, изложим свое понимание понятия субъектность в двух версиях: философской и политологической.

Авторская трактовка смысла политической субъектности, его философская интерпретация сводится к следующему¹: политическая субъектность (П.С.) обозначает качество субъекта, т.е. систему свойств субъекта, делающую его тем, чем

он является, его системное свойство². Первичное свойство субъекта политики быть субъектом активности. Применительно к субъекту политики, “быть субъектом” — значит быть носителем политической идеи субъекта. Это, в свою очередь, означает, что субъект власти, его носители мыслят, воспринимают, переживают и осуществляют себя в качестве причины самих себя, то есть обнаруживает себя как *causa sui*. Политическая субъектность (региона) проявляется в его витальности, деятельности, общении, самосознании как тенденция к самовоспроизводству. Из этого, прежде всего, следует, что: П.С. необходимым образом выступает в актах целеполагания (воспроизводство предполагает наличие постоянно обновляющегося “образа-эталона”, направляющего процесс воссоздания сущего); далее, что П.С. подразумевает свободу (в конечном счете, именно сам субъект, а не кто-то другой “за него”, осуществляет воспроизводство, направляет этот процесс и указывает на его завершение), наконец, что П. С. немыслима вне развития (субъекту приходится действовать в сложной, непредсказуемой, изменчивой среде, и по этой причине воспроизводству подлежат новые, обозначившиеся на предшествующем шаге способы воспроизводства). П.С. обнаруживает перед собой свою СУБЪЕКТНОСТЬ, подвергая испытаниям собственную способность быть причиной себя, что образует основу активной неадаптивности. В философской интерпретации субъектность – это потребность субъекта политики выступать перед собой, испытывать себя в своей первопричинности и сопричастности по отношению к другим субъектам, в конечном счете, обосновать перед собой тождество “Я (субъект) = Мир (субъектов)”. Политическая субъектность – это глубокий источник его надситуативной активности.

В политологическом и политическом смысле – это НЕ ТОЖДЕСТВО. «Я (Субъект) = Мир

* © Бекбосынов М.Б.

(субъектов)» превращается в «Я (Субъект) < Мира (субъектов). Субъектность – это основа активной адаптивности, строгое следование, в этом суть политического, субординации, иерархии структур, признание господства и следование ему. При этом субъектность заявляет о себе в добровольном признании своего подчинения.

Во-вторых, уровни властных отношений и их значение в анализе проблемы субъектности регионов.

Обычно и традиционно проблему политической субъектности в федеративных отношениях сводят к взаимоотношению центра и регионов, а также регионов между собой. В исследовательских схемах такого рода отношения Центра и регионов реализуются в принципе вертикального разделения властей. Подразумевается, что существует распределение прав и обязанностей не только между различными ветвями власти в центре (горизонтальное разделение властей), но и между тремя уровнями управления: центральным, региональным и локальным (местным), где также в том или ином виде можно проследить разделение властей на три ветви.

Реже, и почти не проводится исследование в другом ключе, а именно, когда теория власти политической наукой трактуется в формате четырех уровней: мега- (международные, межгосударственные объединения), макро- (государство), мезо- (субъекты государства) и микро- (муниципии)³. Правда, некоторые авторы почему-то настаивают на том, что «пространственный континуум может разделяться на: 1) локальный, 2) региональный и 3) глобальный уровни, конкретное содержание которых зависит от выбранной при анализе системы координат»⁴. Очевидно, что в этом случае будет потерян уровень государства как такового. Это одна проблема, связанная с субъектностью регионов. Другая проблема, на наш взгляд, может быть представлена в таком ключе.

В настоящее время в связи с развитием административной реформы, изменением порядка назначения глав субъектов, ведутся интенсивные споры относительно перспектив российских регионов. Квинтэссенция сути существующей здесь проблемы может быть описана и аналитически представлена как проблема политической субъектности регионов. Поскольку Россия – государство федеративное, нынешнее обсуждение проблем региональной политики постоянно переключается с дискуссиями о будущем отечественного федерализма. *В каком направлении пойдет развитие федерации?* – таков главный вопрос, вокруг которого разворачивается общественная дискуссия. С ним теснейшим образом связан целый ряд частных вопросов: какова дальнейшая судьба федеральных округов, сколько субъектов останется в

обновленной федерации, если она действительно будет реформироваться, что произойдет с национально-территориальными основами административного деления? Масштабные преобразования в сфере государственного строительства придали вопросам региональной политики *не только теоретический, но и практический интерес*, повышая актуальность научных исследований.

Таким образом, если обратиться к анализу общего состояния федеративных отношений в Российской Федерации, то можно предварительно говорить об отсутствии ясного представления как о содержании и, соответственно, специфике модели российского федерализма, так и о перспективах ее дальнейшего развития. Непоследовательный характер преобразований, осуществляемых в рассматриваемой области, проявляется, прежде всего, в неопределенности отношений федерального центра и субъектов по поводу властных полномочий, инициации проблем политического характера субъектами федерации, регламента их межсубъектного обсуждения и представления, наконец, по отношению к собственности, активам недвижимости, в противоречивости межбюджетных отношений и т.д. Однако эти факты – не причина, а следствие. Прежде всего, следствие низкого уровня теоретической проработанности модели отечественного федерализма.

В региональной сфере сохраняются довольно серьезные противоречия, которыми придется заниматься в долгосрочной перспективе. Основой потенциальных проблем выступает характер консенсуса, сложившегося на сегодняшний день между федеральным Центром и региональными элитами, который обусловлен, прежде всего, двумя факторами: во-первых, колебаниями мировых цен на энергоносители, распределение доходов от которых позволяет Центру увеличивать финансовые дотации регионам; во-вторых, недовольством региональных элит, положение которых в результате административных реформ не укрепились, как они того ожидали, но, напротив, стало более неопределенным. Избыточная, по мнению многих экспертов, централизация не только не позволяет региональным группам укреплять влияние на «подведомственных» территориях и успешно добиваться своих целей, но даже не гарантирует им минимальной независимости от федеральной власти.

Между тем, региональные лидеры, процедура легитимации которых значительно усложнилась, *по-прежнему остаются центральными политическими игроками* за пределами столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. Вполне понятно, что отсюда следует: федеральному руководству необходимо представить регионам *новую программу сотрудничества*, содержащую, среди прочего,

перспективы развития региональной политики и федеративных отношений.

Не исключено также, что на следующем этапе развития федерализма могут сложиться условия для изменения базовых норм конституционного законодательства – внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Этот основной документ конституционного законодательства нуждается в более детальном прописывании принципов федерализма и разграничения полномочий Центра и регионов. Если рассматривать такой сценарий в качестве приоритетного, то в данном контексте тема настоящего научного исследования является крайне актуальной.

Экс-президент Российской Федерации В.В. Путин оставил своим последователям политическое наследие на долгосрочную перспективу, которое можно рассматривать как определенную программу приоритетных действий. Она включает выстраивание новой линии отношений Центра и регионов, и, возможно, восстановление выборности глав регионов, ликвидацию федеральных округов, укрупнение субъектов федерации, ревизию национально-территориальных основ федерации, изменение политики бюджетного федерализма, уточнение модели государственного устройства.

Обобщая, можно сказать, что при любом варианте российской политической эволюции *темы региональной политики и федеративных отношений будут находиться в ряду центральных*, что обуславливает значимость темы исследования.

Недостаток взвешенных теоретических подходов к проблеме приводит к тому, что на практике намечилось смешение вопросов формирования политических и социально-экономических составляющих российского федерализма с выработкой нормативно-правовых атрибутов федеративного государства⁵. Между тем, различия здесь носят качественный характер, а их недооценка приводит (как показывает исторический опыт) к серьезным негативным последствиям. Отсюда одна тема проблемы связана с методологическим смыслом этих различий, другая – с субъектностью региональной власти, от которой многое и зависит в трактовке приоритетов как политических и социально-экономических составляющих современного федерализма, так и политико-правовой его компоненты.

На всех этапах развития федерации ключевая роль субъектов этой формы отношений очевидна. Хотя эта роль может быть либо неясной или приниженой, а может стать самой активной политической силой. Тем не менее, если проследить самую простую логику утверждения Федерации, то она будет сводиться к процессу, в котором выгоды общества и его институтов очевидны. Так,

Федерация возникает в случае признания данной формы государства выгодной для общества, т.е. отвечающей его социально-экономическим, этнополитическим, оборонным и пр. интересам. Поэтому важнейшей предпосылкой процесса федерализации является достижение всей системой общественных отношений определенного качества, в т.ч. в социально-экономической, этнополитической, нормативно-правовой и иных сферах. Отсюда следует, что хотя внешне возникновение федерации вызвано принятием соответствующей конституции и иных законодательных актов, в исторической ретроспективе здесь присутствует иная причинно-следственная связь. Ее содержание в том, что в начале вызревают социально-экономические, политические и иные предпосылки образования федеративного государства. Субъектность региональной власти проявляется в агрегировании и артикуляции такого рода предпосылок. Затем формируется соответствующий интерес населения, где наиболее отчетливо проявляется одно из главных свойств субъекта политики – быть субъектом активности. И только потом право фиксирует факт создания основ федеративных отношений.

Можно придерживаться точки зрения, согласно которой возникновение федеративного государства главным образом связано с выработкой и конституционным закреплением нормативно-правовых инструментов и институтов регулирования федеративных отношений. В этом случае логично признать, что определяющим мотивом выбора федеративной формы государственности выступает не интерес общества (граждан), а обосновывающие политический интерес изыскания юристов. Насколько оправдана такая логика, и, еще больше, насколько оправдана такая логика по отношению к самому политическому процессу, формируемому субъектами политики, а не юристами? Федеративные отношения в своей первичной и базовой значимости для государства и его населения не могут терпеть обоснований политического интереса изысканиями лишь юристов, как и юридических логических экстраполяций по причине сугубо нормативного характера этой деятельности. Политическая и социально-экономическая потребность интересов общества может быть выражена опять же только в строгом соответствии с тем принципом, который закладывается и проводится в жизнь политической субъектностью, где субъект власти, его носители, мыслят, воспринимают, переживают и осуществляют себя в качестве причины самих себя, обнаруживает себя как *causa sui*.

Если наши рассуждения корректны, то внутренне непротиворечивыми представляются и два вывода.

Первый. Устойчивость и развитие федеративной формы государственности обеспечиваются специфической формой организации воспроизводственного процесса, в котором политическая субъектность регионов подразумевает, что не кто-то другой "за них", осуществляет воспроизводство, направляет этот процесс и указывает на его завершение.

Второй. Особая форма организации процесса воспроизводства в федеративных государствах обуславливает возникновение и специфической властной вертикали, строгое следование субординации, иерархии структур, признание господства и следование ему, в отличие от вертикали, имеющей место в унитарных государствах. И в этом суть политической субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Петровский В.А. Социальная психология. Словарь. - <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex>
2. См.: Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности. - <http://rl-online.ru/articles/3-02/>
3. См.: Усягин А.В., Шишков М.К. Территориальное управление в России: история, теория, современность, проблемы и перспективы. - <http://www.terruss.ru/mono/index.shtml>

4. См.: Дегтярев А.А. Основы политической теории. – М.: Высшая школа, 1998. С. 80.
5. См.: Валентей С. Экономические проблемы становления российского федерализма. - <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Federalizm/>

M. Bekbosynov

POLITICAL PROBLEMS OF SUBJECTUM REGIONS IN STRUCTURE OF FEDERAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In article the analysis of a problem political «subjectum» regions as one of the most disputable and vital topics of the modern theory of federal relations in a context of the future of the Russian Federation is carried out. Attempt of definition of an essence political «subjectum» becomes, the comparative analysis of philosophical and politological interpretation of concept «subjectum» is carried out, levels of imperious relations, their value in the problem analysis «subjectum» regions, and also specificity of model of the Russian federalism and prospect of its further development are defined.

Key words: «subjectum», political «subjectum», pecificity of model of the Russian federalism.

УДК 321

Дементьев В.Е.

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ*

Аннотация. В статье системно рассматриваются проблемно-полемиические вопросы взаимоотношения гражданского общества и государства. Автор подробно останавливается на формах взаимного влияния государства на гражданское общество и значение гражданского общества для становления цивилизованных государственных властно-политических институтов.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство.

Исходя из функций гражданского общества, оно по своей природе является неполитическим. Об этом свидетельствует многотысячелетняя история его развития: от догосударственного и доклассового развития до наших дней — семейные, хозяйственные, духовные и другие отношения успешно развивались вне государственного вмешательства. Но сегодня в мире активной внутренней, внешней и международной политики, про-

водимой государствами, гражданское общество вынуждено заниматься политикой в той мере, в какой его понуждает к этому объективная реальность. В недрах гражданского общества возникают политические объединения, в разной степени по мере необходимости политизируются общественные организации и движения.

В ряде стран современный этап развития гражданского общества характеризуется все большей актуализацией его национальных аспектов. Очаги национальной напряженности ныне имеются практически на всех континентах. Не является исключением и наша страна. Естественный, объективный процесс развития национального самосознания и национальной государственности народов в многонациональных государствах при выходе за рамки разумного может привести к превращению крупных, признанных миром государств в маломощные «лоскутные» государства.

На территории СНГ примерно 12 млн. граждан около ста национальностей не имеют своих национально-территориальных образований,

* © Дементьев В.Е.